

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.3>

Бредихин Владимир Евгеньевич

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ ВЛКСМ в ПРЕДВОЕННЫЕ годы: 1937-1941 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

Раскрыты методы и практика обучения комсомольского аппарата в период "номенклатурной революции" 1930-х гг. Необходимость в системе комсомольского образования была продиктована недостаточным уровнем общей и политической образованности ответственных работников и малым опытом руководящей работы. Накануне войны комсомолу не удалось создать собственную практически пригодную систему обучения ответственных работников. Ставка на самостоятельную теоретическую подготовку комсомольских работников усилила элементы формализации в системе комсомольского образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/5/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 24-27. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.8

Дата поступления рукописи: 17.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.3>

Раскрыты методы и практика обучения комсомольского аппарата в период «номенклатурной революции» 1930-х гг. Необходимость в системе комсомольского образования была продиктована недостаточным уровнем общей и политической образованности ответственных работников и малым опытом руководящей работы. Накануне войны комсомолу не удалось создать собственную практически пригодную систему обучения ответственных работников. Ставка на самостоятельную теоретическую подготовку комсомольских работников усилила элементы формализации в системе комсомольского образования.

Ключевые слова и фразы: комсомол; руководящий состав; предвоенный СССР; кадровая политика; профессиональная подготовка.

Бредихин Владимир Евгеньевич, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
bve1978@yandex.ru

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ ВЛКСМ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ: 1937-1941 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

Актуальность изучения кадровой политики ВЛКСМ с научной точки зрения связана, прежде всего, с встроением комсомола в механизм воспроизводства партийно-государственной номенклатуры СССР, где он являлся едва ли не важнейшим первичным звеном, формировавшим облик руководящего аппарата государства, по крайней мере, с конца 1930-х гг., то есть с момента так называемой «номенклатурной революции». Именно после массовых репрессий 1937-1938 гг. в среде партийной номенклатуры, уничтоживших основную часть партийных руководителей ленинской формации [6, с. 451; 14, с. 44-47], комсомольский аппарат, представленный сталинским поколением молодёжи, в полной мере смог претендовать на роль кадрового резерва правящей партии. Данное обстоятельство наряду с важностью роли комсомола в проводимых сталинским руководством предвоенных модернизационных процессах обуславливают научный интерес к вопросу повышения квалификации и переподготовки работников комсомольского аппарата, в первую очередь представителей комсомольской номенклатуры, накануне Великой Отечественной войны. Анализ этого аспекта внутрисююзных отношений является **целью** настоящей статьи. В **задачи** статьи входит рассмотрение конкретно-исторических условий и форм организации обучения комсомольских работников, содержания учебных программ на предмет соответствия как потребностям самого комсомольского аппарата, так и решаемым организацией партийным задачам.

Научная новизна работы обусловлена отсутствием в новейшей отечественной историографии ВЛКСМ специальных исследований на эту тему. Современная комсомольская историография крайне неравномерно разрабатывает вопросы внутренней жизни ВЛКСМ второй половины 1930-х гг. Наиболее тщательно (начиная с В. К. Криворученко) изучена проблема репрессий внутри ВЛКСМ 1936-1938 гг., в меньшей степени – вопросы политического просвещения комсомольцев и регулирования его состава [1; 10; 15-17], и совсем слабо – руководящий аппарат ВЛКСМ и его подготовка. Относительно последнего аспекта внутренней жизни союза можно назвать лишь одну специальную работу последних десятилетий – диссертационное исследование М. М. Дорошиной, выполненное на материалах тамбовской территориальной организации [5]. Однако и эта работа обходит стороной вопрос профессиональной подготовки руководящего состава комсомола, концентрируясь на его социально-демографической характеристике и чистке 1937-1938 гг.

Острая необходимость политической и административной подготовки и переподготовки ответственных комсомольских работников во второй половине 1930-х гг. была обусловлена рядом обстоятельств:

- во-первых, низким уровнем общеобразовательной подготовки значительной части комсомольских активистов, неспособных в условиях политики массовых репрессий 1936-1938 гг. и выхода сталинского учебника политграммы «История ВКП(б). Краткий курс» полноценно осуществлять политическую индоктринацию молодёжи. На важность реализации комсомолом этой функции ещё в начале 1935 г., то есть на начальном этапе развёртывания политики массовых репрессий, обращал внимание центрального комсомольского руководства И. В. Сталин [13, с. 251]. Согласно исследованию М. М. Дорошиной, среди секретарей тамбовских комитетов ВЛКСМ (районных, городских и областного), занимавших эту должность в 1937-1941 гг., высшим образованием обладало 4,5%, среди них ни одного секретаря обкома, средним – 47%, неполным средним – 33,5% и начальным – 15% [4, с. 15]. Таким образом, половина корпуса руководящих комсомольских работников Тамбовской области не обладали образовательной подготовкой, достаточной для реализации функции политического воспитания молодёжи. Аналогичная ситуация наблюдалась и в целом по стране: в 1939 г. начальное и неполное среднее образование имело 29,9% секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ; 50,9% секретарей горкомов и 63,6% секретарей райкомов ВЛКСМ; среди же секретарей первичных организаций, то есть непосредственных исполнителей партийных решений, таковых насчитывалось 67,6% [12, д. 97, л. 18, 53];
- во-вторых, нехваткой у известной части комсомольского аппарата опыта руководящей работы в занимаемой должности в силу колоссальной скорости обновления комсомольской номенклатуры в период

кадровой революции второй половины 1930-х гг. По подсчётам М. М. Дорошиной, в тамбовской территориальной организации в 1937-1941 гг. средний срок исполнения обязанностей секретаря обкома составил 10 месяцев, горкома – 7 месяцев, райкома – 13 месяцев. При этом 22% руководящих работников этого уровня являлись выдвиженцами, то есть вовсе не обладали опытом руководящей партийной или комсомольской работы [4, с. 15, 20, 21]. Недоверие сталинского руководства к «косаревскому» поколению комсомольской номенклатуры явилось причиной его замены новыми, политически, безусловно, надёжными кадрами. В результате во второй половине 1930-х гг. комсомол пережил грандиозную ротацию руководящих кадров: за 1936-1940 гг. в номенклатурный аппарат было выдвинуто свыше 50000 новых работников. Уничтожение в результате решений VII пленума ЦК ВЛКСМ (ноябрь 1938 г.) высшего комсомольского руководства во главе с А. В. Косаревым не завершило процесс обновления комсомольского аппарата и актива: он интенсивно продолжался в ходе отчётно-выборных кампаний конца 1938 г. и середины 1940 г. В ходе кампании 1938 г. впервые было избрано на должность 79% секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ и 56% секретарей горкомов, райкомов и окружкомов. В ходе кампании 1940 г. аналогичный показатель по секретарям обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ составил 44%; членам пленумов указанных комитетов – 87,2%; секретарям райкомов – 66,7%; членам пленумов райкомов и горкомов – 90,3%. При этом в массовом порядке практиковалось выдвиженчество в состав комсомольской номенклатуры партийных работников, представителей депутатского корпуса советов, интеллигенции и квалифицированных рабочих. В результате отчётно-выборной кампании второй половины 1940 г. секретарский корпус первичных организаций оказался на 58,5% укомплектован молодыми (по комсомольским меркам) выдвиженцами без опыта соответствующей работы. Ещё больший вес новичков – свыше 70% наблюдался среди секретарей цеховых организаций и группировок [12, д. 97, л. 14-18, 49, 50, 51, 52, д. 98, л. 291];

– в-третьих, огосударствлённым характером организации, предполагавшим в силу решения комсомолом разнообразных государственных задач необходимость периодического повышения квалификации его руководителей работников.

Система подготовки штатного и внештатного комсомольского аппарата во второй половине 1930-х гг. варьировалась в зависимости от статуса комсомольского работника и базировалась на использовании сети учреждений как партийного, так и комсомольского образования.

Система партийного образования на рубеже 1930-1940-х гг. включала в себя партийные школы (районные, областные, краевые) с шестимесячным – годичным сроком обучения, в которых существовали отделения комсомольских работников; вечерние университеты марксизма-ленинизма со сроком обучения 1-2 года и различные курсы повышения квалификации и переподготовки. С 1939 г. начала работу Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Основу системы партийного образования составляли периодически организуемые курсы и семинары. Значительное место в учебной программе отводилось гуманитарной подготовке слушателей, включавшей изучение истории партии, истории СССР, международных отношений, Конституции СССР, русского языка и литературы, марксистской философии и политэкономии. Помимо этого, изучались вопросы партийного строительства и организации производства. Постановлением ЦК ВКП(б) 1932 г. квота комсомольских работников среди обучающихся курсов партийного актива при комитетах ВКП(б) определялась в 25% и более [2, с. 119, 120; 7, с. 29, 30; 8, с. 414].

На базе учреждений партийного образования проходили подготовку преимущественно штатные комсомольские работники районного звена и выше. В частности, до 1937 г. секретари и заведующие отделами горкомов и сельских райкомов, инструкторы обкомов и горкомов и секретари фабрично-заводских комитетов ВЛКСМ проходили подготовку и переподготовку на годичных курсах комсомольских работников при Всесоюзном коммунистическом сельскохозяйственном университете им. Я. М. Свердлова и на комсомольском отделении Всесоюзного коммунистического сельскохозяйственного университета им. И. В. Сталина.

Система комсомольского образования базировалась на проведении различного рода курсов и семинаров для работников разного уровня. Так, в 1939 г. по решению ЦК ВЛКСМ были организованы постоянные региональные и межрегиональные трёхмесячные курсы переподготовки секретарей райкомов, на которых за 1939 г. прошло обучение 30,5% работников этого уровня. Слушатели курсов получали базовые знания в области марксистско-ленинского учения, истории ВКП(б), организации производства и управленческой деятельности. При комитетах территориальных организаций ВЛКСМ периодически организовывались курсы и семинары для комсоров и секретарей комитетов первичных организаций; по указанию ЦК ВЛКСМ трижды – в 1937, 1938 и 1940 гг. – проводились районные семинары для секретарей колхозных комсомольских организаций. Наконец, в 1936 г. для подготовки пропагандистских кадров были организованы постоянные областные (краевые) школы с 3-4-месячным сроком обучения с пропускной способностью 400-500 слушателей за год. Учебный план семинаров включал изучение истории СССР, истории ВЛКСМ, политэкономии, экономической географии, конституции СССР, родного языка, работ Ленина и Сталина, посвящённых комсомолу и молодёжи [8, с. 87]. Таким образом, слушатели получали вполне солидную гуманитарную подготовку. Тем не менее на VIII пленуме ЦК ВЛКСМ (апрель 1939 г.) секретарь ЦК О. П. Мишакова отмечала низкий уровень политической грамотности комсомольских пропагандистов. При этом следует отметить, что после издания в 1938 г. сталинского учебника политграмоты «История ВКП(б). Краткий курс» было решено теоретическое образование комсомольских работников осуществлять преимущественно на основе самоподготовки с периодической проверкой уровня приобретённых знаний. Как следствие, количество краткосрочных курсов и семинаров комсомольского актива заметно сократилось [11, д. 171, л. 113-147; 12, д. 97, л. 54, 55].

В течение 1939-1940 гг. переподготовку прошло в общей сложности 19,5 тыс. руководящих комсомольских работников при штате комсомольской номенклатуры в 45,5 тыс. человек и интенсивном обновлении её состава [11, д. 203, л. 30; 12, д. 97, л. 13].

Качественное обновление комсомольского аппарата с некоторым повышением уровня образованности и одновременным снижением, по мнению многих современных исследователей, уровня управленческой квалификации (за счёт сравнительно высокой прослойки выдвиженцев и интенсивной ротации кадров) требовало их системной теоретической и методической подготовки. Признание после выхода сталинского курса истории ВКП(б) самоподготовки в качестве базового метода теоретического обучения комсомольских работников косвенно свидетельствует о неспособности действующей системы курсов и семинаров решить указанную задачу. Необходимо помнить тот факт, что за 1937-1941 гг. в силу разукрупнения регионов и удвоения сети первичных организаций численность административного аппарата ВЛКСМ резко выросла: только штатный аппарат за 1936-1939 гг. увеличился с 21,8 тыс. до 45,6 тыс. человек, к 1941 г. удвоился корпус секретарей первичных организаций [9, с. 94]. Вероятно, у союза не было необходимых материальных и кадровых ресурсов для плановой организации подготовки такой массы работников. Вместе с тем очевидно, что ставка высшего комсомольского руководства на теоретическое самообучение комсомольских работников способствовала формализации системы их подготовки.

Некоторое представление об уровне общей политической подготовки комсомольского актива может дать анализ практики самостоятельного изучения ответственными работниками Тамбовской области базового учебника политграмоты тех лет – «Краткого курса истории ВКП(б)».

Материалы пленума Тамбовского обкома ВЛКСМ (март 1941 г.) свидетельствуют о больших трудностях процесса политического самообразования комсомольских работников, в первую очередь сельских районов, где знание курса партийной истории являлось редкостью. Хуже всего процесс политической самоподготовки протекал среди секретарей сельских первичных организаций: у большинства из них он находился в стадии формального поверхностного знакомства с начальными этапами истории большевистской партии.

Вот как характеризовал результаты политической самоподготовки активистов один из участников упомянутого пленума: «Когда начинаешь беседовать со своими комсомольцами, как они изучают историю партии, то получается так, что на одной и той же главе комсомолец сидит около одного года и больше. Я спрашиваю секретаря комитета... как Вы занимаетесь изучением истории партии. Он год назад говорил, что “изучаю первую главу”... Прошло несколько времени, я опять спрашиваю: “Как изучаешь историю партии?”. Он отвечает: “Подхожу к концу изучения первой главы”. Проходит еще время и вот уже 6 февраля... спрашиваю, какую главу изучаете. Он отвечает: “Приступил ко второй главе”. Второй год он изучает вторую главу. Вот еще тов. Рюмин – член комитета вагонного депо. Я у него спрашиваю в ноябре месяце: “Какую главу изучаешь?”. Он отвечает: “Четвертую”... В феврале... спрашиваю: “Какую Вы изучаете главу по истории партии?”. Он отвечает: “Третью главу”... Когда его стали спрашивать, как он усвоил этот материал, то он и в трех главах по существу не разбирается». Секретарь Волчковского райкома ВЛКСМ М. А. Мокуров привел такой пример: «Спрашиваем секретаря: “Ты же знаешь, что была XVIII партийная конференция?”. – “Да”. – “Что же, изучаешь?”. – “Нет... я только заголовок посмотрела”» [3, д. 522, л. 74-78, 93-95, 98, 107, д. 523, л. 72, 78, д. 527, л. 35-36].

Представленная картина политических знаний районного комсомольского актива имела как минимум два объективных основания: низкий уровень его образованности и отсутствие свободного времени, которое ушло на решение внутрисоюзных и партийных хозяйственных задач.

Таким образом, необходимость планомерной подготовки комсомольского аппарата в период сталинской «номенклатурной революции» была обусловлена острой нехваткой в его составе образованных кадров с достаточным опытом руководящей работы. Данная ситуация сложилась на фоне резкого увеличения абсолютной численности ответственных работников, их интенсивной ротации и массовой практики выдвиженчества. Подготовка руководящих комсомольских работников осуществлялась в системе партийного и комсомольского образования. Система комсомольского образования, нацеленная на теоретическую и практическую подготовку активистов, не имела собственной постоянной структурной базы и функционировала в форме периодических курсов и семинарских занятий, не обеспечивавших надлежащий охват руководящих работников. Ставка на рубеже 1930-1940-х гг. на теоретическое самообразование комсомольского актива как основу его обучения себя не оправдала.

Список источников

1. Бредихин В. Е. Регулирование состава ВЛКСМ во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2016. № 4. С. 186-208.
2. Головинова Ю. В. Развитие системы партийно-политического образования в Алтайском крае в 1938-1955 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (80). Ч. 1. С. 119-123.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1184. Оп. 1.
4. Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937-1941 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 5. С. 9-29.
5. Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937-1991): дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2015. 248 с.
6. Измозик В. С., Старков Б. А., Павлов Б. А., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКП(б)-ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб.: Питер, 2009. 496 с.

7. **История Коммунистической партии Советского Союза:** в 6-ти т. М.: Политиздат, 1970. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества (1938-1958 гг.). Кн. 1. (1938-1945 гг.). 723 с.
8. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988):** в 16-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд-е 9-е, испр. и доп. М.: Политиздат, 1984. Т. 5. 1929-1932. 446 с.
9. **Криворученко В. К.** Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 20-30-х годах: слова и дела // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2008. Вып. 91. С. 70-98.
10. **Павлухин Д. В.** Политучеба в комсомольских организациях Центрального Черноземья (1936-1938 гг.) // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сб. науч. ст. СПб.: Нестор, 2005. Вып. III. С. 175-179.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 2.
12. **РГАСПИ.** Ф. М-6. Оп. 11.
13. **Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ.** Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 1978. 589 с.
14. **Хлевнюк О. В.** Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936-1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36-52.
15. **Якимов К. А.** «Краткий курс истории ВКП(б)» как фактор эволюции общественных настроений молодежи конца 1930-х годов // Человек и культура. 2016. № 4. С. 51-65.
16. **Якимов К. А.** Образ «врага народа» в комсомольской пропаганде 1937 года // Социодинамика. 2015. № 7. С. 65-77.
17. **Якимов К. А.** Особенности политического воспитания в комсомоле 1937-1938 гг. // Genesis: исторические исследования. 2016. № 5. С. 148-165.

**SYSTEM OF TRAINING KOMSOMOL TOP-LEVEL OFFICIALS IN THE PRE-WAR PERIOD (1937- 1941)
(BY THE EXAMPLE OF TERRITORIAL ORGANIZATIONS)**

Bredikhin Vladimir Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
bve1978@yandex.ru

The article describes the methods and practice of Komsomol officials' training in the period of "administrative revolution" of the 1930s. The necessity to develop Komsomol education system was determined by the insufficient level of general and political education of top-level officials and their small experience of administrative work. Before the war Komsomol did not manage to create its own suitable system of administrative staff training. The focus on Komsomol workers' autonomous theoretical training emphasized the elements of formalization in Komsomol education system.

Key words and phrases: Komsomol; top-level officials; pre-war USSR; personnel policy; professional training.

УДК 94(470+571)

Дата поступления рукописи: 11.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.4>

В статье на основе отчетов генерал-губернаторов показана специфика социально-экономического развития Степного края, выявлены наиболее актуальные вопросы в этой сфере. Особое внимание обращено на проблемы, существовавшие в этот период: неурожай, организация общественных работ, состояние путей сообщения, развитие промышленности и торговли. Представлены результаты деятельности администрации по их решению. Большое влияние на социально-экономическое развитие края в начале XX века оказывала политика переселения: создавались новые населенные пункты, увеличивались размеры посевных площадей, совершенствовалось товарное скотоводство.

Ключевые слова и фразы: Степной край; генерал-губернатор; торговля; экономика; промышленность; Омск; отчеты генерал-губернаторов.

Гермизеева Виктория Викторовна, к.и.н., доцент
Глазунова Татьяна Владимировна, к.и.н.
Омский государственный технический университет
vika-germ@mail.ru; tanj-gl@yandex.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТЕПНОГО КРАЯ
В ОТЧЕТАХ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Степное генерал-губернаторство было образовано в 1882 г. в составе Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской (до 1897 г.) областей. В начале XX века социально-экономическое развитие региона шло довольно интенсивно, что во многом было связано со строительством и эксплуатацией Сибирской железной дороги. Увеличилось промышленное и торговое значение крупнейших городов Степного края, прежде всего Омска, Петропавловска и Семипалатинска. **Актуальность** настоящей работы обусловлена возросшим интересом исследователей к проблемам социально-экономического развития в дореволюционной России